

{comments off}В России не могут даже представить, какую ностальгию при упоминании о Непале ощущает в Западной Европе «поколение хиппи». В конце 60-х они отвергли буржуазные ценности общества потребления и начали искать свой идеал на Востоке. Многие двинулись тогда автостопом по знаменитой «дороге хиппи», Париж–Катманду, ставшей сегодня легендой.

Путь шёл через Турцию, еще шахский Иран, ещё невоюющий Афганистан и Пакистан в Индию и Непал, причём последний особенно пришёлся по вкусу хиппи. На Востоке они находили всё, что искали, – зажигательные ритмы и таинственные храмы, йогов и гуру, людей «не испорченных цивилизацией» и тропические пляжи. Непал тогда являлся девственной страной, пребывающей в средневековье, до 1973 года там даже было разрешено официально продавать гашиш.

Позже произошли революции в Афганистане и Иране. А в более спокойные места на Востоке, вслед за хиппи, стали путешествовать самолётами более осторожные и состоятельные западные обыватели, и некогда девственные места стали обрастать приличными отелями и другими атрибутами массового туризма. Картина восточного рая стала рассеиваться как утренний туман, и окончательно исчезла в свете революционной войны, которую ведут сегодня в Индии маоистские партизаны и прошлогодней революции в Непале.

Революция в стране, где некогда родился Будда, в божественном месте, - каково?! Нам трудно осознать, каким шоком это явилось для сознания «левого» западноевропейского интеллигента.

Непал, формально независимая страна, связан с Индией близостью языков, религии, экономики, безвизовым режимом пересечения границы. И маоистское восстание там тоже имело индийские корни. Классовое расслоение в этом регионе ощущается сильнее, чем в Турции или в арабских странах, не говоря уже про исламско-социалистический Иран. Традиций, священных коров, храмов и экзотики там слишком много, а о народе власть думает слишком мало.

«У нас в Ясалмере (областной центр в Индии) половина детей не ходит в школу, – рассказывал мне местный житель. – А в провинции вообще немногие дети туда ходят».

Для местных жителей экзотические анахронизмы зачастую являются не райским благом, каким их видели хиппи, а проклятьем, которое должно быть ликвидировано. И нет ничего удивительного в том, что часть молодой интеллигенции восприняла идеологию маоизма.

Маоисты в странах Южной Азии есть как легальные, так и нелегальные. Первые даже входят в ряде индийских штатов в состав правящих левых коалиций, вторые сделали вывод, что возможности легальной деятельности исчерпаны.

Уже лет тридцать в Индии действуют маоистские партизаны Коммунистической партии Индии (маоистской), более известные как Нахалиты (Nahalite), которые ведут «продолжительную Народную войну» (специфический маоистский термин). В их рядах в настоящее время насчитывается, по разным оценкам, от 9 до 20 тысяч вооружённых бойцов в индийских штатах Andhra Pradesh, Orissa, Chhatisghah, Jhakhand, Bihar, которые образуют так называемый «революционный коридор», проходящий от Индийского океана к границам Непала. На границе между штатами Andhra Pradesh и Chhatisghah, в регионе Telangana, существуют даже «освобождённые территории», полностью вышедшие из-под правительственного контроля.

Реакция властей на маоистских партизан до сих пор была достаточно спокойная. Индия – большая страна, где время от времени в разных уголках временами вспыхивали беспорядки, этнические и сепаратистские конфликты, и они иногда затихали сами по себе. Федеративное устройство страны, раздел власти между центром и штатами, а также крайняя степень бюрократизации в управлении страной привели к тому, что никто не хочет брать на себя ответственность за кровавое подавление партизанского движения и репрессии против поддерживающего его населения. Кроме того, партизаны действуют в отсталой сельской провинции и пока ещё всерьёз не угрожают центральной власти. В некоторых индийских штатах у власти находятся коммунисты, в том числе легальные маоисты, в других они выступают как влиятельная оппозиция, что тоже способствует определённой терпимости по отношению к вооружённым маоистским группам. Крупнейшая партия страны, Индийский национальный конгресс, претендует на левизну, позиционирует себя как противника глобализации и также не хочет «пачкаться». Тем временем, партизанское маоистское движение постепенно набирает силу.

В 1984 году было учреждено «Международное революционное движение» (Revolutionary

Internationalist Movement, RIM), куда входит, в частности, маоисты Бангладеша, ведущие вооружённую борьбу, и маоистская компартия Перу («Сендеро Люминосо», Светлый Путь). Пресса утверждает, что именно RIM настаивало на инициации вооружённой борьбе в Непале в связи с тем, что топография благоприятствовала партизанскому движению, и что оно помогло маоистам этой страны начать вооружённую борьбу.

В 1995 года была учреждена Коммунистическая партия Непала (маоистская), CPN(M), которую возглавил Пушпа Камал Дахал, более известный под псевдонимом Прачандра (Prachandra). В её программе: земля крестьянам, ликвидация системы каст, равные права для женщин, права для национальных меньшинств и языков, светское государство и ликвидация монархии.

В феврале 1996 года непальские маоисты начали Народную войну в наиболее бедных западных департаментах страны Рукум и Ролпа, где густые леса идеально этому способствовали. Атакам подвергалась полиция, чиновники, ростовщики. Силовые структуры были плохо вооружены, население их не любило. Постепенно маоисты стали расширять контролируемую ими территорию. Они превратились из не слишком влиятельной партии страны в мощную силу, создали свою систему налогообложения предпринимателей, населения, а также лиц, временно работающих за рубежом. Появились правоохранительные органы, «народные суды» и лагеря трудового перевоспитания. Под правительственным контролем оставалась только долина Катманду и главные транспортные артерии.

Китайские официальные лица отказывались признать CPN(M) маоистами, утверждая, что они пачкают светлый образ председателя Мао, но террористами их тоже не называли, предпочитая дипломатично говорить об «антиправительственных силах». Однако США в 2002 году официально внесли CPN(M) в свой список наиболее опасных террористических организаций мира.

Социальная база CP (M) значительно отличается от других партий страны, среди актива много неграмотных, безработных маргиналов и бывшего криминалитета. Треть составляют женщины. В условиях традиционного непальского общества, которое предписывало им подчинение мужчинам, для девушек поддержка маоистов явилась выражением протеста против дискриминации.

Маоисты многократно заявляли, что Народная война не направлена против иностранных

туристов и они могут без опасений приезжать в страну. Однако иностранцы, которые хотели пройти в горах туристский маршрут, тоже платили на подконтрольной маоистам территории революционный налог. Француз рассказывал мне:

«Наша туристская группа планировала пройти в районе Анапурны. На подходе нас остановили двое молодых ребят, без оружия, и спросили, сколько времени мы планируем пробыть в горах. За каждый день надо было заплатить налог, около полтора доллара по курсу, нам выдали квитанцию. Под конец маршрута мы снова встретили контроль, нас попросили показать квитанцию. Поскольку мы пробыли в горах дольше, чем планировали, то пришлось доплатить разницу».

Истории про любовь принцев и принцесс хороши для детских сказок, хотя иногда ими зачитываются и впавшие в детство тётушки. Однако их личная жизнь выглядит совершенно иначе, и в нашем веке монарх очень часто является не только источником плохого управления государством, но и посмешищем, источником скандалов и позором для собственного народа.

1-го июня 2001 года наследник непальского престола, принц Дипендра, убил своего отца - короля Бирендра (правильное наименование титула непальских монархов – «шах»), мать - королеву Эшварию, брата - принца Нираджан и ещё шесть членов семьи. Затем принц-убийца выстрелил в себя. Смертельно раненый Дипендра в состоянии комы был коронован, но прожил всего два дня и на престол вступил его непопулярный в стране дядя Гианендра. То, что монарх, которого рассматривали как воплощение бога Вишну, был убит собственным сыном-наследником, потрясло непальское общество и ускорило непальскую революцию. В основе этой трагедии лежала история любви – сложные династические проблемы привели к тому, что семья помешала принцу Дипендре жениться на своей девушке...

Король Гианендра, пытаясь совладеть с политическим хаосом перед лицом маоистского восстания, пытался сосредоточить в своих руках всю власть и 1 февраля 2005 года он распустил парламент, разогнал партии и лично возглавил правительство. «Индуистский король не может быть связан конституцией, так как он является частью Бога», - заявил И.Л.Симха, генерал непальской армии.

Руководство Индии оценило обстановку и осознало, что королевская власть в Непале не устоит. В связи с этим, в ноябре 2005 года в Дели, при молчаливом одобрении

индийского руководства, было заключено соглашение из 12 пунктов между семью ранее легальными партиями Непала и CPN(M). Четыре из этих семи партий являются коммунистическими, осколками когда-то единой Компартии Непала, крупнейшая из них - Коммунистическая партия Непала (Объединенная Марксистско-Ленинская), CPN(UML). Они сумели организовать массовые выступления в столице страны, Катманду. После жестоких столкновений с полицией и всеобщей забастовки от короля отвернулись все, забастовал даже Государственный банк, и монарх был вынужден передать всю полноту власти распущенному им ранее парламенту.

Чтобы получить для НБП информацию о непальской революции из первых рук, и наладить контакты с непальскими революционерами, я побывал в Непале, транзитом через Индию. Несмотря на историческую близость, эти страны сильно отличаются.

Индия промышленно более развитая, но масса населения там недоедает, непальцы живут беднее по деньгам, но вроде как бы сытнее, и нищих там меньше.

Индия выступает против мондиализации, импортные товары облагаются пошлиной, иногда превышающей их таможенную стоимость, в лавках почти исключительно товары местного производства, часто кустарные и посредственного качества. Непал завален китайским импортом.

Индия пыталась найти «третий путь» развития и создать свой «социализм с человеческим лицом» что, впрочем, получилось там крайне плохо. В Непале - капитализм чистой воды, казино и другие атрибуты западного образа жизни.

Индия предельно бюрократизирована, там масса чиновников, при поселении в гостинице надо заполнить подробнейшую анкету, показать визу, в Непале в них даже паспорт не спрашивают, только деньги плати.

В Индии поощряют старые традиции и верования, существует строгий контроль за продажей пива и спиртного и цены на них очень высоки. В Непале религиозность ниже, но зато в каждой лавке продаётся дешевая водка, и какая-то пьянь шумит вечерами у окна гостиницы.

В Индии полицейских мало, они малооплачиваемы, коррумпированы и вооружены зачастую винтовками, изготовленными в начале прошлого века. В Непале они холёные, экипированные и финансируемые США, но и неподкупные, взятки с населения они почти не берут.

Аленксандр Сивов, газета "Лимонка"